



ПРЕСЛОВУТЫЕ переговоры о «нормализации» отношений между Японией и Южной Кореей, длившиеся около 14 лет, вступили в завершающую стадию: 20 февраля в Сеуле был парафирован Договор об основных отношениях между обеими странами, а в начале апреля в Токио была достигнута договоренность об урегулировании разногласий в области рыболовства, торговли и т. д. Уверенность участников в близком окончании всего комплекса переговоров настолько велика, что уже уточняются даты подписания официальных документов, которым впредь суждено определять японо-южнокорейские взаимоотношения.

В течение всего послевоенного периода начиная с момента создания силами реакции сепаратного государства на юге Кореи японо-южнокорейские отношения характеризовались крайними противоречиями. Серьезные разногласия между правительствами обеих стран отмечались в вопросах, связанных с объемом компенсации убытков, причиненных Японией Корее в период колониального владычества, с юридическим статусом проживающих в Японии 600 тысяч корейцев. Особой остроты достигла напряженность в районе установленной южнокорейскими властями в Корейском проливе так называемой «линии Ли Сын Мана». Японские рыболовные суда, проникавшие за эту линию, подвергались нападениям военно-морских сил Южной Кореи.

Казалось бы, в этих условиях всякий шаг в направлении действительной нормализации обстановки в районе Корейского пролива можно было бы лишь приветствовать. Однако достаточно взглянуть на отношение к переговорам между Японией и Южной Кореей прогрессивных сил каждого из этих государств, как становится очевидным, что переговоры не имеют ничего общего с нормализацией отношений в истинном смысле этого слова.

16 февраля, за день до отъезда в Южную Корею министра иностранных дел Японии Сиина для ускорения завершения переговоров, 17 крупнейших демократических организаций страны, в том числе Социалистическая партия, Генеральный совет профсоюзов, приняли совместное заявление, в котором требовали от правительства отменить поездку Сиина и прекратить переговоры с южнокорейскими властями. В день вылета Сиина в Сеул у аэропорта Ханэда состоялась мощная демонстрация протеста, на разгон которой было брошено около полутора тысяч полицейских. После того как Договор об основных отношениях, вопреки требованиям демократических сил Японии, был парафирован, представитель Социалистической партии заявил, что его партия намерена развернуть общенациональную борьбу против ратификации договора.

Как восприняли намерения южнокорейской хунты и правящих кругов Японии ускорить завершение переговоров прогрессивные круги Южной Кореи? Вернувшийся из Сеула Сиина поспешил заявить, что он и сопровождавшие его «были тепло и дружелюбно встречены большинством жителей Южной Кореи». Однако японский министр не знал или предпочел сделать вид, что не знал, что все наличные полицейские силы Сеула были брошены против нескольких десятков тысяч демонстрантов, намеревавшихся протестовать против его «визита доброй воли». 10 дней спустя основная оппозиционная партия Южной Кореи — Партия гражданского правления — публично обвинила правительство своей страны в

том, что оно силой воспрепятствовало намечавшейся на 19 февраля демонстрации против парафирования Договора об основных отношениях, и потребовала отставки ответственных за это министров внутренних дел и юстиции, а также мэра Сеула. 20 марта 30 тысяч тех, кому не удалось «тепло и дружелюбно» встретить Сиина, собрались на антияпонский митинг, закончившийся публичным сожжением японского государственного флага. Апрель в обеих странах прошел под флагом дальнейшего нарастания движения протеста против «нормализации» отношений между Токио и Сеулом.

Бурный финиш

Резко противоположное отношение к японо-южнокорейскому дипломатическому марафону правящих кругов обеих стран, с одной стороны, и широких народных масс, с другой, — отличительная черта переговоров. И чем ближе эти переговоры к своему завершению, тем отчетливее проявляется полярность интересов, толкающих правящие круги обеих стран к союзу, а трудящиеся массы — к борьбе против него. Ибо реакционный характер «нормализации» слишком очевиден, какими бы лозунгами ни прикрывались ее инициаторы.

Для антинародного марионеточного режима Пака скорейшее окончание переговоров с Японией является важнейшей предпосылкой укрепления своей власти. Единственное, что удалось Паку за недолгий период правления — это довести Южную Корею до грани экономической катастрофы, а ее народ — до последней степени отчаяния. Слабая местная промышленность может обеспечить загрузку производственного аппарата лишь наполовину. Возмощности удовлетворения потребностей народного хозяйства Южной Кореи за счет импорта крайне незначительны, поскольку валютные резервы ее практически равны нулю. Безработица принимает катастрофические масштабы. Цены на потребительские товары только за последние два года увеличились на 60 процентов. Растут расходы на военные нужды. Крайние экономические трудности и сопровождающее их усиление политической реакции вызывают гнев и возмущение широких масс трудящихся Южной Кореи, толкают их на борьбу за свержение антинародной клики Пака, против поддерживающих его компрадорской буржуазии и бюрократической верхушки.

Стремясь во что бы то ни стало продлить свое существование, нынешние правители Южной Кореи основную ставку делают на распродажу достояния корейского народа иностранному капиталу. Тут-то они и попадают в широко распростертые объятия японских монополий.

Монополистический капитал Японии добрых 40 лет пожинал плоды господства над корейским народом. Поражение японского милитаризма во второй мировой войне положило конец этому господству. И хотя с тех пор прошло уже два десятилетия, определенные круги финансовой олигархии до сих пор не могут смириться с утратой Кореи и питают надежды на то, что история повторится.

Казалось бы, что может привлекать японские монополии в стране, находящейся на грани экономической катастрофы? Как ни странно это звучит, но именно нищета и бесправие населения Южной Кореи и вдохновляют дзайбацу на «нормализацию» отношений с кликой Пака. Ларчик открывается просто: колоссальное количество безработных, крайне низкий жизненный уровень трудящихся обусловили такое положение, при котором средний уровень заработной платы южнокорейского рабочего составляет всего треть заработной платы японского рабочего, хотя сама Япония по этому показателю нахо-

сти, он участвовал в правлениях таких перворазрядных монополий, как радиовещательная корпорация «Майнити хосо», банк Осака, страховая компания «Асахи кайдзё касай», текстильная компания «Канэгафуги босэки», строительная компания «Дзэнтака-гуми», авиатранспортная компания «Нихон коку», вторая по величине электроэнергетическая компания «Кансай дэнрёку».

Суги был также генеральным директором Общества содействия развитию внешней торговли Японии, вице-председателем Совета японской атомно-энергетической промышленности, советником

Многолетних переговоров

Ю. НИКОЛАЕВ

дится на одном из последних мест среди развитых капиталистических стран. И сегодня, когда японская экономика все острее ощущает трудности конкурентной борьбы на внешних рынках, возможности повышения конкурентоспособности японских товаров за счет использования дешевой рабочей силы Южной Кореи в глазах дзайбацу приобретают особую ценность.

Уже сейчас, когда юридическое оформление «нормализации» еще не закончено, финансовая олигархия Японии направляет в Южную Корею представительные делегации, устанавливает контакты с правящей верхушкой этой страны. Ведутся активные переговоры о создании в Южной Корее дочерних предприятий японских монополий, разрабатываются проекты использования 700 миллионов долларов, обещанных южнокорейскому режиму в качестве помощи. Подписываются контракты на экспорт в Южную Корею японских товаров.

Монополистический капитал Японии имеет относительно Южной Кореи намерения, далеко выходящие за рамки обычных коммерческих операций. В частности, в последнее время широкой популярностью среди японских монополий пользуется выдвинутая в прошлом году одним из руководителей крупнейшего банка страны «Фудзи гинко» Аоба идея создания дальневосточного варианта «Общего рынка» в составе Японии, Южной Кореи и Тайваня под эгидой, разумеется, Японии. При этом предполагается перевести в Южную Корею из Японии целые отрасли промышленности (текстильную, например), в которых затраты на дешевую южнокорейскую рабочую силу окупались бы с наибольшей эффективностью, и продавать продукцию этих отраслей на внешних рынках по низким ценам, вытесняя конкурентов.

Намерения японских монополий не оставляют сомнений в том, что интересы населения Южной Кореи их ничуть не волнуют. Повышение собственных прибылей — вот единственный стимул, заставляющий финансовый капитал Японии требовать от своего правительства «нормализации» японо-южнокорейских отношений. И не случайно в переговорах с Сеулом участвовали не только дипломаты, но и видные представители японской финансовой олигархии. До конца прошлого года японскую сторону в переговорах представлял М. Суги — один из крупнейших деятелей делового мира страны. В частно-

японского национального комитета Международной торговой палаты и членом государственного Совета внешнеэкономического сотрудничества. После смерти Суги его преемником был назначен С. Такасуги, один из руководителей крупнейшего в Японии концерна «Мицубиси», член правления консорциума «Нихон Удзи Минас», представляющего интересы и капитал Японии в одном из крупнейших заграничных предприятий японского монополистического капитала — японо-бразильской металлургической компании «Минас-Жерайс айрон уоркс», ревизор другого консорциума — «Кита Суматора сэкию сигэ кайхацу кёрёку», эксплуатирующего нефтяные месторождения в Индонезии.

Народ Южной Кореи отдает себе ясный отчет в том, чего добивается в их стране японский финансовый капитал. Влиятельная южнокорейская газета «Чосон ильбо» писала 23 февраля, что, если с переговоров о «нормализации» сорвать облекающие их пропагандистские одежды, «единственным итогом нормализации окажется закрепление подчинения экономики Южной Кореи японским монополистам». Несколькими днями раньше та же газета призывала к разрыву мощного движения в протеста против интервенции японских монополий в южнокорейскую экономику, усматривая в замыслах монополистического капитала Японии стремление возродить в новом виде печально известную «сферу процветания Восточной Азии».

Прогрессивные силы Южной Кореи не зря опасаются восстановления господства в их стране японского империализма. В послевоенные годы правящие круги Японии не только не признали своей вины перед корейским народом за чинившиеся в период колониального владычества грабежи и насилия, но продолжают считать, что выпадение Кореи из японской империи — крупная историческая несправедливость по отношению к Японии.

Как и в начале нынешнего века, империалистические силы Японии стремятся сделать Южную Корею своей вотчиной. Разница лишь в том, что если тогда они поработили весь корейский народ, то сейчас существование социалистического государства в северной части Кореи резко ограничивает их возможности. И еще одно отличие, впрочем более формальное: если полвека назад колониальное вла-

(Окончание см. на стр. 41)